

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ

Ш. Х. Толибова

*второй секретарь управления Африки и Ближнего Востока
МИД Республики Беларусь*

УДК 327(55)

В настоящее время в Ближневосточном регионе происходят процессы, которые могут привести к серьезным геополитическим изменениям в мире. В результате завершившихся в Вене 14 июля 2015 г. многолетних переговоров «шестерки» международных посредников (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Германия) с иранской стороной и достижения договоренности по иранской ядерной программе на мировой арене появился новый «старый игрок» – Исламская Республика Иран, который в перспективе может стать серьезным конкурентом для большинства развитых государств мира и внести ощутимые изменения в систему региональных и международных отношений.

Цель данной статьи – определение приоритетных направлений внешней политики Ирана после заключения соглашения по иранской ядерной программе. Актуальность исследования объясняется тем, что Ирану отводится важная роль в разрешении сложной ситуации в Ближневосточном регионе. Происходящие там события (активизация деятельности террористической группировки «Исламское государство» (далее – ИГ), миграция беженцев из арабских стран в Европу, бесконтрольная добыча нефти террористическими группировками и пр.) могут оказать влияние на военно-политическую и экономическую ситуацию в ряде государств мира.

Для раскрытия поставленной цели в статье будут рассмотрены основные факторы, которые оказывают влияние на внешнюю политику Ирана, определены приоритетные направления внешней политики этой страны, а также инструменты ее реализации.

При написании статьи были использованы новостные сообщения СМИ, официальные интернет-ресурсы иранских религиозных и политических деятелей, работы зарубежных исследователей.

Иран – страна с древнейшей цивилизацией, богатейшей культурой и народом, который гордится своей «великой историей сверхдержавы». Именно мысль о величии персидского народа в сознании каждого иранца служит мощным стимулом для того, чтобы вернуть иранскому народу былую славу и занять достойное место в мировой политике.

Современная внешнеполитическая доктрина Ирана предполагает проведение независимого курса и превращение страны не только в региональную державу, но и в активного субъекта мировой политики. Современная иранская политическая, экономическая и научная элита независимо от социальных настроений поддерживает эти задачи и принимает участие в реализации данной сверхидеи. В иранском обществе в целом наблюдается высокий энтузиазм в части превращения Ирана в великую державу, и средние слои общества выступают носителями этой идеи [9]. Шанс, который появился у Ирана после заключения соглашения по ядерной программе, будет использован этой страной в полной мере. Иранская сторона имеет четкое представление о том, как выстраивать отношения с Европой, Россией, США и другими странами мира.

Одним из основных приоритетов внешней политики Ирана после заключения соглашения по ядерной программе станет налаживание сотрудничества с европейскими странами, с которыми иранская сторона вела тесное торгово-экономическое сотрудничество в шахское время, и, даже несмотря на введенные санкции, это сотрудничество до конца не было прекращено. В частности, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини в статье «Соглашение с Ираном – катастрофа для Исламского государства» отмечает, что европейцы имеют давнюю традицию сотрудничества с Ираном в области культуры и экономики, и напоминает, что интересы Евросоюза не сводятся только к бизнесу, но также включают в себя поиск политического диалога и сотрудничества в области безопасности [16].

Одним из первых шагов, сделанных иранской стороной после достижения ядерного соглашения, стало возобновление дипломатических отношений с Великобританией. Ранее сложилось представление о том, что для Ирана, как выразился аятолла Али Хаменеи, Соединенное Королевство – «главный враг и источник зла» [1]. Более того, многие иранцы убеждены, что США являются инструментом

проводимой Великобританией политики в отношении Ирана. В то же время очевидно, что в настоящее время Ирану намного выгоднее сотрудничать с Великобританией – одним из мировых финансовых центров – для восстановления государственной финансовой системы, а также с целью продвижения своих интересов на Западе и в США.

В реализации внешнеполитического курса на западном направлении Иран, вероятно, будет действовать осмотрительно, с учетом развития ситуации в Ближневосточном регионе. Во-первых, иранские военные неоднократно обвиняли США, Великобританию и Израиль в создании и поддержке террористической организации ИГ, называя их «покровителями группировки». По мнению иранского руководства, их целью может стать контроль над нефтяными месторождениями в Ираке, Сирии, Ливии и в последующем – в Иране. Кроме того, действия США в отношении ИГ укладываются в декларируемую американской элитой стратегию «выстраивания баланса» между различными силами в ближневосточном регионе в собственных интересах [9].

Во-вторых, в последнее время наблюдается активизация взаимодействия правительства Иракского Курдистана с США. Курды, мечтающие в течение десятилетий о создании независимого государства, готовы верить тому, что США искренне оказывают им поддержку для достижения этой цели. В то же время Иран, Турция, Сирия и Ирак – страны, которых напрямую касается «курдский вопрос», четко осознают, что, как говорил президент США Р. Рейган, «курды являются той спичкой, которую Америка может зажечь тогда, когда ей будет выгодно» [15]. Не исключено, что осознание этого стало причиной однодневного официального визита президента Турции Р. Эрдогана в Иран в апреле 2015 г. Он стал первым зарубежным лидером, посетившим Иран после прорыва на переговорах по иранской ядерной программе. Для турецкого президента этот визит был непростым, поскольку ранее он выступал с обвинениями в адрес Ирана, заявляя о попытках иранской стороны доминировать на Ближнем Востоке, и требовал вывести поддерживаемые Ираном вооруженные формирования из Сирии, Ирака и Йемена. Однако осознание необходимости объединиться для решения общей «курдской проблемы» стало ключевым фактором в решении турецкой стороны посетить Иран, а иранской стороны – в согласии принять президента Турции с визитом.

По мнению эксперта по проблемам стран Ближнего Востока и Кавказа С. Тарасова, именно Р. Эрдоган предложил Ирану план си-

рийского и иракского урегулирования, согласно которому Тегеран и Анкара должны выступить посредниками между конфликтующими сторонами, о чем он заявил на совместной пресс-конференции с президентом Ирана Х. Рухани [13].

Проблемность «курдского фактора» для турецкого руководства подтверждается и июльской антитеррористической операцией против сил ИГ, в рамках которой были подвержены бомбардировке позиции Курдской рабочей партии в приграничных районах Сирии и Северного Ирака. Это было сделано невзирая на то, что в настоящее время курды оказывают поддержку силам международной коалиции в борьбе с ИГ.

Иранское руководство периодически проводит переговоры с курдскими лидерами. Различие в подходах Ирана и Турции объясняется тем, что иранская сторона действительно проводит независимую политику. Кроме того, исторически так сложилось, что персы придерживаются принципов, заложенных еще во времена правления персидского царя Кира Великого, – уважения народов, живущих на территории его империи. В связи с этим идеи пантюркизма не имеют успеха среди азербайджанского населения, проживающего в Иране. Иранские азербайджанцы чувствуют себя в Иране равными среди равных.

Иранское руководство осознает, что эти факторы могут быть использованы соответствующими силами для давления на Иран. В связи с этим в ходе выступления в августе 2015 г. на встрече с участниками 8-го саммита Генеральной ассамблеи Исламского радио- и телевизионного союза и 6-й Генеральной ассамблеи Всемирной шиитской ассамблеи Ахли-Бейт в Тегеране аятолла Али Хаменеи подчеркнул, что Исламская Республика ни под каким предлогом не позволит США вторгаться в страну [17]. Причем уверенность в словах главы иранского государства вполне объяснима. Следует отметить хорошо слаженную работу спецслужб Ирана, основа которых была заложена во времена правления шаха Мохаммеда Резы Пехлеви в 1950-е гг., а затем разветвлена благодаря структурам иранского шиитского подполья, возникшим в 1960-е гг. в Южном Ираке, Ливане, Египте и США. В настоящее время США приходится рассчитывать только на возможности технической разведки (например, данные, полученные с помощью спутников-шпионов) и информацию, поступающую от перебежчиков. ЦРУ и другие американские разведслуж-

бы не располагают надежной агентурой в Иране. Все попытки проведения разведопераций на территории этой страны заканчивались и заканчиваются провалом [3].

Даже израильские спецслужбы, которые считаются самыми сильными в регионе, испытывают серьезные трудности в организации эффективной разведывательной деятельности на территории Ирана. С момента вербовки и обучения агента израильской разведкой «Моссадом» до его задержания иранскими спецслужбами, как правило, проходит не больше года, и редко кому удается проработать два или три года [3].

С учетом налаживания Ираном дипломатического и торгово-экономического взаимодействия со странами Запада, а также контактов с США следует ожидать активизации деятельности иранских разведслужб, в первую очередь в США и Европе, где сегодня спецслужбы этой страны имеют мощную резидентуру.

Кроме того, в последнее время наблюдается активное взаимодействие Ирана с Россией. История ирано-российских отношений сложна и неоднозначна. Многие иранцы до сих пор помнят вторжение, фактический раздел и оккупацию территории Ирана советскими и британскими войсками в период Второй мировой войны. Вместе с тем в настоящее время в развитии ирано-российского сотрудничества заинтересован как Иран, так и Россия. С одной стороны, они являются странами-соседями, и их сотрудничество обеспечивает соответствующую защиту общей границы – Каспия. С другой – взаимная поддержка позволяет им сохранять свои стратегические позиции на Ближнем Востоке, в Средней Азии и на Кавказе. Подтверждением этому служит заявление глав внешнеполитических ведомств Ирана и России, сделанное в ходе состоявшейся в Москве в августе 2015 г. встречи, о близости подходов двух стран в отношении стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, что позволит эффективнее координировать усилия сторон в целях содействия урегулированию конфликтов в Ираке, Сирии и Йемене, а также усилить совместную борьбу против террористической угрозы, исходящей от «Исламского государства» и других экстремистских группировок [6].

Особый интерес представляет ирано-российское военнотехническое сотрудничество, которое в последнее время начало активно развиваться. Перспективы этого сотрудничества определяются не только внутренней мотивацией сторон продвинуть свои отноше-

ния на качественно иной уровень. Как уже было отмечено, существует ряд глобальных и региональных факторов, подталкивающих Москву и Тегеран к крепким военно-политическим связям и развитию отношений в сфере военно-технического сотрудничества. Украинский кризис сделал Москву менее расположенной к учету «особого мнения» западных и некоторых ближневосточных столиц относительно продажи Тегерану современных военных систем. Международно-правовые ограничения в данном вопросе в виде известных резолюций Совета Безопасности ООН сохраняют свое сдерживающее влияние на российскую сторону, но внешнеполитическая мотивация преодолеть эти препоны на пути к восстановлению масштабного военно-технического сотрудничества с Тегераном у Москвы значительно выросла. Две крупнейшие державы Каспия оказались под схожим прессом Запада, что задает свою логику совместных действий в деле нейтрализации этого давления со стороны евроатлантического блока. Свою особую роль, несомненно, призван сыграть и фактор воинствующего джихадизма на Ближнем Востоке, тесное вовлечение Ирана в противостояние с террористической группировкой «Исламское государство» в Ираке [11].

В свою очередь, очевидным становится то, что Россия и США в настоящее время особенно заинтересованы в сближении с Ираном для достижения своих геополитических интересов. Это связано не только с интересами России и США в Ближневосточном регионе, но и с ситуацией в Украине. В частности, США намерены со всех сторон окружить Россию своими союзниками, чтоб при необходимости оказать соответствующее давление на нее. Однако не стоит забывать, что саму иранскую сторону всегда беспокоила возможность размещения, в том числе на территории Польши, американских военных баз, системы ПРО, которые могут быть использованы в войне против него. Поэтому полагать, что Иран станет сближаться с США, преждевременно. Очевидно, что иранская сторона стремится получить максимальную выгоду из противостояния России и США в сложившихся условиях.

Еще одним значимым партнером Ирана становится Китай. В основе сотрудничества этих двух стран заложен прагматизм. Китай в отношениях США к Ирану рассматривает откровенное стремление американцев обеспечить свое стратегическое доминирование и добиться контроля над богатейшими углеводородными ресурсами Ира-

на. Зависимость Китая от импорта нефти превышает 50 %, причем от 11 до 14 % нефти ввозится из Ирана [2].

Китайская сторона осознает, что после подписания ядерного соглашения у нее появляются серьезные конкуренты, которые могут не только вытеснить китайские компании с иранского нефтяного рынка, но также стать угрозой энергетической безопасности Китая.

Вместе с тем, пока в отношении Ирана не сняты все санкции, он нуждается в поддержке Китая для блокирования возможных анти-иранских резолюций в Совете Безопасности ООН. Кроме того, в период действия санкций Китаю удалось занять ниши, которые были оставлены европейскими компаниями.

Таким образом, в числе своих стратегических внешнеполитических партнеров руководство Ирана рассматривает Китай, который привлекает иранцев прежде всего как важнейший политический компонент своей азиатской политики, способный содействовать не только укреплению иранской экономики и обороноспособности, но и продвижению иранских интересов на международной арене.

После заключения ядерного соглашения Иран, безусловно, еще больше активизирует свою деятельность в Ближневосточном регионе. По словам аятоллы Али Хаменеи, «Иран будет продолжать поддерживать своих друзей в регионе, включая Палестину, Йемен, Сирию, Бахрейн, и группы сопротивления в Ливане и Палестине» [8].

В целом государства Залива позитивно восприняли заключение соглашения «шестерки» с Ираном. В то же время Саудовская Аравия проявляет свою озабоченность в связи с изменением политического вектора США в отношении Ирана. В сентябре 2015 г. состоялся визит **короля Саудовской Аравии в Соединенные Штаты**. В ходе встречи президент США Б. Обама и саудовский король Салман обменялись мнениями по ситуации в Йемене и Сирии, а также обсудили меры по противостоянию дестабилизирующей деятельности Тегерана в регионе.

Президент независимого научного центра «Институт Ближнего Востока» Е. Я. Сатановский считает, что «это – сверка часов. Отношения Саудовской Аравии и США после подписания ядерной сделки настолько ухудшились, что в улучшении хотя бы формальном заинтересованы и Эр-Рияд, и Вашингтон. И в данном случае это скорее символический визит» [4].

В то же время политический обозреватель, член-корреспондент Парижского центра дипломатических и стратегических исследований А. Мехтиев считает: нынешний визит монарха Саудовской Аравии в Вашингтон стал показателем несоответствия реальности предположений российских экспертов о том, что Эр-Рияд воспринял «ядерную сделку» Запада с Ираном как предательство со стороны Вашингтона. В итоговом заявлении по окончании переговоров короля Салмана с Обамой министр иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр подчеркнул: «Американская сторона заверила нас в том, что условия сделки не позволят Ирану получить ядерное оружие и что предусмотренный механизм инспекций будет эффективен. Также было заявлено, что сделка предусматривает быстрое введение новых санкций в случае, если Иран откажется соблюдать ее условия. Королевство Саудовская Аравия после двух месяцев консультаций с союзниками заявляет, что удовлетворено этими заверениями».

Американский эксперт Г. Ховард, который возглавляет Вашингтонский аналитический центр Джеймстаунского фонда, оценивая компромисс по Ирану между Вашингтоном и Эр-Риядом, отмечает: «Саудовская армия бомбит Йемен, и США оказывают многоплановую поддержку военно-воздушным силам Саудовской Аравии. Вашингтон, судя по всему, закроет глаза на то, что происходит в Йемене в обмен на молчаливую поддержку саудитами соглашения с Ираном» [10].

Естественно, США выгодно сталкивать интересы Ирана и Саудовской Аравии – когда лидеры ближневосточного региона заняты решением вопросов друг с другом, другие государства могут вести свои политические игры в регионе и извлекать соответствующие бонусы. Неудивительно, что ситуация в Йемене, где идет столкновение интересов Эр-Рияда и Тегерана, начала ухудшаться параллельно с решением вопроса по ядерной программе Ирана.

Более благополучно складываются отношения Ирана с Оманом, Катаром, Бахрейном. Растет товарооборот, заключаются выгодные торговые и экономические соглашения, увеличивается обмен туристами. Большое количество иранских рабочих размещено в этих странах. Их правительства выступают за расширение отношений с Ираном, за принятие его в арабские сообщества. Но все же существует определенная настороженность со стороны арабов по поводу внешней политики Ирана, еще недавно провозглашавшей активный

экспорт «иранской революции» в арабские страны. Большинство стран Персидского залива находится под влиянием Саудовской Аравии, которая продолжает сохранять отчужденные отношения с Ираном.

Главными союзниками Ирана в арабском мире остаются Сирия и Ливан. Сирия была единственной страной, которая на протяжении всей ирано-иракской войны оказывала политическую и моральную поддержку Ирану. Для Сирии важна та финансовая помощь, которую ей оказывает Иран, и его экономическая и военная поддержка ее позиций в Ливане [14].

Еще одним важным вектором внешней политики Ирана был и останется Среднеазиатский регион. Несмотря на действующие санкции, Ирану за последние несколько лет удалось укрепить свои отношения со странами Средней Азии.

В частности, Иран и Казахстан неоднократно подтверждали политическую волю и заинтересованность в развитии дружественных и добрососедских отношений. Стороны тесно взаимодействуют в рамках региональных и международных организаций. Наблюдается ежегодный рост товарооборота между двумя странами (в 2012 г. – 678,9 млн долл., в 2013 г. – 620,5 млн долл., в 2014 г. – 987,1 млн долл. [12]). После отмены санкций представляется логичным дальнейшее развитие сотрудничества между двумя странами. В то же время Казахстан ведет взвешенную политику в отношении Ирана, учитывая, как это может отразиться на его диалоге с Вашингтоном, Евросоюзом или той же Турцией. Именно поэтому Астана была инициатором идеи об изменении регламента вступления в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), результатом чего стал пункт о невозможности вступления в нее государства, находящегося под международными санкциями. Ни у кого не возникало сомнений, что это предложение было тем слагбаумом, который закрыл Тегерану дорогу к полноценному членству в ШОС. Тем самым Казахстан продемонстрировал, что разделяет западную политику «сдерживания Ирана» в регионе и осторожно, но настойчиво выступает в этом вопросе проводником интересов США и ЕС [7].

Иран и Таджикистан, безусловно, заинтересованы в тесном сближении друг с другом с учетом общих историко-культурных ценностей и торгово-экономических и политических интересов. Этим отношениям Тегеран придает особо значение, поскольку рассматри-

вает Таджикистан как часть персоязычного мира. Иран стремится расширить отношения с Душанбе во всех областях, в том числе в экономической сфере. В Таджикистане работает более 150 иранских фирм, а торговый оборот между двумя странами по итогам 2014 г. составил более 228 млн долл., что составляет 4,3 % общего объема внешнеторгового оборота Душанбе [7]. Иран оказывает помощь Таджикистану в восстановлении страны после гражданской войны. Кроме того, иранская сторона ведет работу по развитию союза Иран – Таджикистан – Афганистан на основе подписанного в 2008 г. Соглашения о создании Экономического совета персоязычного союза. Вместе с тем как Таджикистан, так и Афганистан ведут зависимую от России и Америки политику, что обусловлено активной деятельностью и влиянием этих стран. Это обстоятельство является сдерживающим фактором для перехода деятельности «союза троих» в активную фазу.

Отношения Ирана и Туркменистана могут быть с полным правом названы самыми стабильными и динамичными. В немалой степени из-за того, что две страны объединяют общие границы, многовековая историческая и конфессиональная близость. Прочным фундаментом добрососедства служит и наличие на севере Ирана значительного массива туркменского населения.

Отношения двух стран построены и на взаимной выгоде. С 52 тыс. долл. в 1992 г. товарооборот между двумя странами достиг 3,7 млрд в 2014 г. Как заметил иранский президент Х. Рухани, «мы высказали намерение в течение 10 лет довести этот показатель до 60 миллиардов долларов». С помощью Ирана в Туркменистане реализовано или находится на стадии реализации около сотни промышленных объектов, имеющих приоритетное значение для национальной экономики [7].

Состоявшийся в сентябре текущего года визит президента Кыргызстана в Иран подтвердил дружественный характер отношений между двумя странами. По итогам встречи с кыргызским коллегой иранский президент сделал знаковое заявление: «Сегодня Кыргызстан следует независимой политике. Мы наблюдали, что вы закрыли авиабазу американцев в “Манасе”. Это говорит о том, что сегодня наши позиции и идеи в международных и региональных вопросах близки. И мы можем наращивать свои отношения в этой области. Также мы должны тесно сотрудничать в области борьбы с насилием и

терроризмом» [5]. Кроме того, стороны подтвердили намерение развивать взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и других областях.

Единственная страна в Центральной Азии, с которой наблюдается отрицательная тенденция в развитии отношений у Ирана, – Узбекистан. С момента обретения независимости Ташкент всегда достаточно настороженно относился к расширению иранского присутствия в регионе. Главной причиной подозрительности было то, что это присутствие станет толчком к возрождению в стране таджикского национализма, чреватого увеличением сепаратистских настроений в Бухаре и Самарканде. Кроме того, правящие узбекские политические элиты подозревали Тегеран в намерениях усилить в стране позиции исламских общин, находящихся в оппозиции к светским властям. В немалой степени именно поэтому, когда в 1995 г. американский конгресс ввел против Ирана экономические санкции, Узбекистан стал единственным из постсоветских государств, кто открыто поддержал эту меру [7]. В целом необходимо отметить проамериканскую направленность политики Узбекистана, что отражается на взаимоотношениях с Ираном.

Кроме Средней Азии, Иран будет заинтересован также в продолжении конструктивного диалога с государствами Южного Кавказа – Азербайджаном, Арменией и Грузией. Сегодня азербайджано-иранские отношения находятся на высоком уровне. Обе страны тесно сотрудничают в рамках международных организаций. На официальном уровне отношения двух стран называются «братскими». Несмотря на стремление США оказать влияние на политику Азербайджана в отношении Ирана, азербайджанская сторона в целом сохраняет сдержанную позицию. Страны тесно сотрудничают в различных областях. После заключения соглашения по иранской ядерной программе Азербайджан активизировал свое взаимодействие с Ираном, выступив с инициативными предложениями в нефтегазовой сфере. В отношениях с Грузией Иран придает серьезное значение как политическим планам, так и удовлетворению своих геостратегических и экономических интересов. В июле 2015 г. Иран отменил визы для граждан Азербайджана и Грузии, что свидетельствует о стремлении к двустороннему сближению. Между Ираном и Арменией отношения практически союзнические. Постоянно осуществляются контакты на высоком уров-

не, развиваются культурные связи, вместе с тем уровень торгово-экономических отношений незначителен для стран-соседей.

Таким образом, достижение соглашения «шестерки» международных посредников с иранской стороной по ядерной программе, а также события, происходящие на Ближнем Востоке, привели к тому, что Иран получил возможность укрепить свой статус не только в этом регионе, но и в мире.

К значимым региональным факторам, которые Иран будет учитывать при проведении внешнеполитического курса после подписания ядерного соглашения, можно отнести деятельность ИГ на Ближнем Востоке и так называемый «курдский фактор», поскольку иранская сторона считает эти два фактора рычагами, которые могут использовать США и Великобритания для оказания давления на Иран в целях достижения собственных интересов в этом регионе.

Основными направлениями внешней политики Ирана после заключения соглашения по ядерной программе станут налаживание прагматического сотрудничества с европейскими странами, укрепление отношений со странами-соседями (Азербайджан, Афганистан, Ирак, Турция, Пакистан, Туркменистан) и оказание им всемерной поддержки.

Особое место во внешнеполитическом курсе Ирана будут занимать Россия и Китай, сотрудничество с которыми все больше приобретает стратегический характер. Неизменной останется позиция иранской стороны в отношении ближневосточных государств (Палестина, Йемен, Сирия, Бахрейн), Центральной Азии и Кавказского региона. Для продвижения своих интересов Иран будет использовать грамотно выстроенный политический диалог, слаженную работу спецслужб с разветвленной структурой во многих странах мира, а также обострившиеся противоречия между Россией и США.

Библиографические ссылки

1. Аятолла Хаменеи приказал остановить протесты // Новостное агентство BBC [Электронный ресурс]. – 2009. – URL : http://www.bbc.com/russian/international/2009/06/090618_iran_speech.shtml (дата обращения : 23.09.2015).

2. *Бобкин Н.* Иран и Китай: в основе дружественных отношений прагматизм // Новое восточное обозрение. – URL : <http://ru.journal-neo.org/2014/02/21/iran-i-kitaj-v-osnove-druzhestvennyh-otnoshenij-pragmatizm/> (дата обращения : 23.09.2015).
3. *Ганиев Т. А.* Роль и место специальных служб Исламской Республики Иран в реализации внешнеполитических интересов страны // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. – URL : <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/4208> (дата обращения : 23.09.2015).
4. *Горшков О.* Проблемы в отношениях Саудовской Аравии и США стоили жизни более сотни солдат // ВЕСТИ.РУ [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2660737> (дата обращения : 23.09.2015).
5. *Жук О.* Кыргызстан – Иран: полное понимание // Дело [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://delo.kg/index.php/health-7/8906-kyrgyzstan-iran-polnoe-ponimanie> (дата обращения : 23.09.2015).
6. Иран и Россия объединят усилия против ИГ // Иран.ру [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : http://www.iran.ru/news/politics/98212/Rossiia_i_Iran_obedinyat_usiliya_protiv_IG (дата обращения : 23.09.2015).
7. Иран и Центральная Азия // Иран.ру [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : http://www.iran.ru/news/analytics/97576/Iran_i_Centralnaya_Aziya. (дата обращения : 23.09.2015).
8. Иран не поддастся на чрезмерные требования врагов: Верховный Лидер // ИА IRNA [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://www.irna.ir/ru/News/2901272/> (дата обращения : 23.09.2015).
9. Иран обвинил США в поставках оружия «Исламскому государству» // Живой журнал [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.grandit.livejournal.com/302630.html> (дата обращения : 23.09.2015).
10. *Мехтиева А.* К итогам визита короля КСА в Вашингтон: существует ли нефтяной сговор против России // Экспертно-информационная интернет-площадка AGAFNEWS [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://arafnews.ru/news/k-itogam-vizita-korolja-ksa-v-vashington-suschestvuet-li-neftjanoj-sgovor-protiv-rossii.html> (дата обращения : 23.09.2015).
11. Россия – Иран: проблемы и перспективы военно-технического сотрудничества // ИА EurAsiaDayli [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <https://eadaily.com/news/2015/06/20/rossiya-iran-problemy-i-perspektivy-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения : 23.09.2015).
12. Сотрудничество Республики Казахстан и Исламской Республики Иран // официальный сайт МИД Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstana/sotrudnichestvo-so-stranami-azii-i-afriki/84-vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstana/sotrudnichestvo-so-stranami-azii-i-afriki/360-sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-islamskoj-respublikoj-iran> (дата обращения : 23.09.2015).
13. *Тарасов С.* Эрдоган отправился в Иран за «отпущением грехов» // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://www.regnum.ru/news/1913255.html> (дата обращения : 23.09.2015).
14. *Эркимбаев Д.* Основные направления внешней политики Ирана // Учебники онлайн [Электронный ресурс]. – URL : <http://uchebnik-online.com/131/1123.html> (дата обращения : 23.09.2015).
15. *Ignatchenko I.* Turkey: Taking a Risk With the U.S. In Syria // Аналитический журнал Oriental Review [Электронный ресурс]. – 2012. – URL : <http://orientalreview.org/2012/06/07/turkey-taking-a-risk-with-the-u-s-in-syria/> (дата обращения : 23.09.2015).

16. Mogherini F. The Iran agreement is a disaster for Isis // The Guardian [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jul/28/iran-agreement-isis-vienna-eu> (дата обращения : 23.09.2015).

17. Ba hame tavan ejazee nofuz-u-hozure Amrikaehara dar Iran namidahim (Всеми усилиями не позволим проникновению Америки в Иран) // Информационный блок офиса Великого лидера С. А. Хаменеи [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.leader.ir/langs/fa/index.php?p=contentShow&id=13481> (дата обращения : 23.09.2015).

Основные приоритеты внешней политики Исламской Республики Иран после заключения соглашения по ядерной программе (Шобнам Толибова)

В результате завершившихся в Вене 14 июля 2015 г. многолетних переговоров «шестерки» международных посредников (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Германия) с иранской стороной и достижения договоренности по иранской ядерной программе на мировой арене появился новый «старый игрок» – Исламская Республика Иран, который в перспективе может внести ощутимые изменения в систему региональных и международных отношений.

В статье рассмотрены основные факторы, которые оказывают влияние на внешнюю политику Ирана, определены приоритетные направления внешней политики этой страны после заключения венского соглашения, а также инструменты ее реализации.

Основными направлениями внешней политики Ирана после заключения соглашения по ядерной программе станут налаживание прагматического сотрудничества с европейскими странами, укрепление отношений со странами-соседями и оказание им всемерной поддержки. Особое место во внешнеполитическом курсе Ирана будут занимать Россия и Китай. Неизменной останется позиция иранской стороны в отношении ближневосточных государств (Палестина, Йемен, Сирия, Бахрейн), Центральной Азии и Кавказского региона.

Ключевые слова

Исламская Республика Иран; иранская ядерная программа; внешняя политика Ирана.

Main priorities of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran after the conclusion of an agreement on nuclear program (Shabnam Tolibova)

After long years of negotiations between «six» of international mediators (the US, Russia, China, Britain, France and Germany) and Iranian Side nuclear deal has been signed in Vienna on 14 July 2015. As a result on the world stage appeared a new «Old player» – Islamic Republic of Iran, which can impose significant changes in regional and international relations.

This article describes the main factors that influence to the foreign policy of Iran, priority directions of the foreign policy of this country after signing Vienna agreement, and tools for its implementation.

After the signing of nuclear agreement the main directions of the foreign policy of Iran will be establishment of pragmatic cooperation with European countries, strengthening relations with neighboring countries (supporting them). Russia and China will take a special place in the foreign policy of Iran. Iranian side will not change its position regarding countries of the Middle East (Palestine, Yemen, Syria, Bahrain), Central Asia and the Caucasus region.

Key words

The Islamic Republic of Iran; the nuclear program of Iran; Iranian foreign policy.

Статья поступила в сентябре 2015 г.

Рецензенты:

Шевелев Д. Л. – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;

Есин Р. О. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.